

АННОТАЦИИ

ИОАНН ИТАЛ. СОЧИНЕНИЯ.

РЕДАКЦИЯ И ПРЕДИСЛОВИЕ Н. Н. КЕЧАКМАДЗЕ.

Тбилиси, 1966, XXI + 250 стр.

Сочинения известного философа XI в. Иоанна Итала (99 трактатов и письмо) были подготовлены к изданию Г. Ф. Церетели, который уже в 20-е годы опубликовал (литографически) некоторые из них¹. Вслед за тем большая часть трактатов была издана П. Иоанну².

Новое издание основано на материалах, подготовленных Церетели, и сверено с публикацией Иоанну³. От этой последней книга недавно скончавшейся исследовательницы отличается своей полнотой: она включает пять произведений, отсутствующих в сборнике Иоанну, но в большинстве своем изданных Церетели [слово к «василевсу Андронику» (соправителю Михаила VII) о диалектике; рассуждение о материи силлогизмов; краткое изложение риторического метода; комментарий к «Топике» Аристотеля⁴ (стр. 1—48); неизданное «защитное» послание к архиерею или патриарху (стр. 234—236; оно сопровождается русским переводом Церетели)].

Далее, книга Кечакмадзе отличается от публикации Иоанну расширенным критическим аппаратом: Иоанну основывается на пергаменной рукописи XIII в. Marc. gr. 265 (Кечакмадзе датирует ее XIV в.— см. стр. XX), тогда как издательница широко указывает разночтения по другим манускриптам. Так, для первого отрывка (не считая титула) Иоанну (стр. 1) приводит семь разночтений и поправок, Кечакмадзе (стр. 49 и сл.) же — 21.

Правда, подобное внимание к разночтениям не ведет к улучшению текста. Вернемся к указанному отрывку. Если *oi* у Кечакмадзе вместо необходимого *oi* — лишь опечатка, то в других случаях она иной раз включает в текст чтение худших манускриптов, напр., опускает *ἀρα*, стоящее в венецианской рукописи и принятое Иоанну. Очень сомнительно и восстановление артикля *τῷ* перед *Ἀριστοτέλει*. Более сложен казус в начале второго трактата (стр. 50), где Иоанну принимает добавление из палимпсеста XIII в. Vatic. gr. 306; *δέχα!*, которое Кечакмадзе отвергает, без чего, впрочем, исчезает характерное для греческого противопоставление: *εἴτε... εἴτε δὲ καὶ*

Публикуемое впервые «защитное» письмо Итала — любопытный человеческий документ, созданный, скорее всего, накануне процесса по обвинению Итала в ереси: хорошо, что он сопровождается переводом (замечу попутно, что слово *πρόστατος* следует передавать «предстоятель», а не «представитель», как дважды в книге).

Среди трактатов Итала — 64-ый, адресованный грамматиком Авагсу. Этому трактату издательница посвятила специальную статью, где безоговорочно считает, что Авагс — это Иоанн Петрици⁵. К сожалению, в трактате нет никаких данных об адресате, и идентификация остается чисто гипотетичной — тем более, что современником Итала был некто Георгий Авагс, известный по печати XI—XII вв.⁶ При этом

¹ G. Cereteli. Ioannis Itali opuscula selecta, 1—2. Tbilisiis, 1924—1926.

² Ioannes Italos. Quaestiones quodlibetales, ed. P. Ioannou. Ettal, 1956.

³ Издательница сверила текст также со списком Ф. И. Успенского, хранящимся в архиве АН СССР в Ленинграде.

⁴ Он издан лишь частично: M. Wallies. Die griechischen Ausleger der Aristotelischen Topik. Berlin, 1891.

⁵ Н. Н. Кечакмадзе. Грамматико-логический трактат Иоанна Итала.— ВВ, XXVII, 1967, стр. 197 и сл.

⁶ Б. А. Паянченко. Каталог моливдовулов.— ИРАИК, XIII, 1908, № 359.

следовало бы учесть, что *γραμματικός* в византийской терминологии — это не специализированный по грамматике, а писец, нотариус: так, сохранилась печать X—XI вв. Константина, «примикирия императорских грамматиков»⁷; в более поздней грамоте (MM, IV 290. 5—6) назван грамматик императорского вестиярия Николай Калоиф. Трактат мог быть адресован какому-то византийскому чиновнику, авасгу (грузину?) по происхождению.

Издание снабжено двумя предисловиями (на грузинском и русском языках), где сообщаются необходимые сведения об Итале, его произведениях, рукописной традиции и т. д. Процесс по делу Итала Кечакмадзе датирует февралем — мартом 1083 г. (стр. III, XIX) — в отличие от В. Грумеля и ряда других ученых, отнесших процесс к 1082 г.⁸ Так как протокол датирован пятым индиктом, следовало бы обосновать свою датировку.

Книга завершается индексом греческих философских терминов (с переводом их на русский и грузинский языки): к сожалению, индекс и беднее и менее удобен для пользования, чем приложенный к публикации Иоанну.

Кечакмадзе издала полезную книгу. Можно лишь пожалеть, что она не снабдила текст переводом и комментарием, ибо текст Итала важен не только для истории философии, но и для изучения политической мысли Византии: см., напр., на стр. 192 любопытное рассуждение о том, что царю надлежит заниматься не одним только военным делом, но и науками — замечание явным образом направленное против Алексея I.

А. К.

P. TIVCHEV. THE WAR BETWEEN CYPRUS AND GENOA IN 1373—1374 AND THE PARTICIPATION OF BULGARIANS IN IT.—

«Études historiques», t. III. Sofia, 1966, p. 125—144

Для освещения событий, имевших место на Кипре в конце XIV в., П. Тивчев использует хронику кипрского летописца Леонтия Махеры, охватывающую период с 1359 по 1432 г. Хроника была дважды опубликована еще в прошлом столетии, но лишь сравнительно недавно была издана критически и переведена также на английский¹. Тивчев заимствует из хроники только те свидетельства, которые относятся к 1373—1374 гг. и позволяет восстановить историю военных действий на острове между киприотами и генуэзцами.

В кипрском королевстве во второй половине XIV в. среди торгово-ремесленного населения существовало сильное недовольство проникновением на остров итальянского, в особенности генуэзского купечества. Положение осложнялось борьбой между купцами генуэзскими и венецианскими. В 1373 г. на церемонии коронации Петра II Лузиньяна между ними произошла кровавая стычка, киприоты поддержали венецианцев, и генуэзцы были вынуждены бежать с острова. После дипломатической и финансовой подготовки к берегам Кипра был отправлен сильный генуэзский флот из 7, а затем еще 36 судов и развернулись военные действия, продолжавшиеся около года. Они локализовались в основном вокруг крепостей Пафос, Айос Иларион и Кериния. Война привела к расколу в среде кипрской аристократии (оборону острова взяли на себя дядя короля Жак и Жан Лузиньяны, в то время как Петр II одно время примыкал к генуэзцам). Постепенно инициатива перешла к киприотам, в 1374 г. начались переговоры, закончившиеся соглашением о компенсации ущерба, нанесенного генуэзцам. В ходе войны интервенты понесли значительные потери; в частности, из 49 судов, в общей сложности посланных к берегам Кипра, только 12 вернулось в Геную. Но и возмещены их потери были крупными денежными суммами, самый размер которых свидетельствует о широте экономических интересов итальянцев в Восточном Средиземноморье. В 1373 г. генуэзцы требовали 350 тыс. дукатов в качестве компенсации, в 1374 г. их требования выросли уже до 1 млн., сошлись же на выплате 900 тыс. дукатов с рассрочкой на 10 лет. Для сопоставления упомянем, что права неаполитанского короля на всю Далмацию несколькими годами позднее (в 1409 г.) были оценены всего в 100 тыс. дукатов.

Но изложение истории военных и политических столкновений не является единственной задачей работы Тивчева. Его внимание привлекают и некоторые вопросы социально-экономической и этнической истории Кипра. Когда генуэзцы высадились на острове, их сторону приняло множество рабов и зависимых людей, среди которых

⁷ V. Laurent. La collection C. Orghidan. Paris, 1952, № 51.

⁸ V. Grumel. Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople, f. III. Paris, 1947, №№ 923—927.

¹ C. Sathas. Bibliotheca graeca medii aevi, vol. II. Venezia, 1873; E. Miller — K. Sathas. Λεοντίου Μαχαιρά Χρονικὸν Κύπρου. Chronique de Chypre, Paris, 1882; Leontios Makhairas, Recital Concerning the Sweet Land of Cyprus entitled «Chronicle», ed. R. M. Dawkins, vol. I—II. Oxford, 1932.